

Александр Конторович
МОРСКАЯ СЕРИЯ

Книга первая
МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

RUGRAM

Глава 1

– Прошу обратить внимание! – поднял вверх руку Никитин. – Над вашей головой не просто железобетон! Там ещё и песчаная подушка двухметровой толщины, потом асфальтобетон, чуть менее метра толщиной. И снова железобетон! Три метра и более! А уж поверх него шестиметровый слой земли. Подушка что надо! Никаким снарядом не пробить!

– И зачем всё это сейчас? – пожал плечами один из визитеров – толстый неопрятный дядька лет пятидесяти. В подземелье он заметно приободрился, удушливая жара здесь совсем не ощущалась. Вот он и ожил, вопросы стал задавать...

– Прошу учесть, что вы все сейчас находитесь на действующей артиллерийской батарее! – назидательно ответил капитан. – Так что любые меры безопасности оправданы уже самим назначением данного объекта.

– Так не стреляют более по берегу из пушек... – не унимался толстый. – Давно уже весь мир на ракеты перешёл! Это же прогрессивно, да и эффективнее намного. Сколько весит ваш снаряд?

– Около пятисот килограммов.

– Вот! А ракета почти полторы тонны, даже и больше есть!

– Хм! – усмехнулся Никитин. – Пусть так! И сколько взрывчатки в этой вашей ракете? Около двухсот кило? Так сюда во время войны и поболее бомбы падали. И ничего сделать не смогли.

– Ну вы и сравнили! – не унимался надоедливый визитер. – Это когда было-то? Сейчас за триста километров в форточку попасть можно! Вот!

Капитан огляделся.

– Что-то я тут форточки не вижу... куда ракета залетать-то будет? Да и потом... Сколько стоит одна ракета?

Надо было долбить болтуна самым веским для него аргументом – деньгами. И эффект оказался разительным!

– Ну... – смутился толстяк. – Много она стоит...

– А наши снаряды изготовлены ещё в СССР! Соответственно, и цена у них... сами понимаете! И обслуживать их не надобно! Стало быть – и платить за это уже не нужно!

«Господи, какую чушь я сейчас несу? – подумал Никитин. – Перед кем выпендриваюсь? очередной «важный» гость, зачем-то очень нужный мэру города. Надобно его развлечь и потрясти – вот и отправили всю эту шоблу сюда. Как же! Единственная в мире действующая башенная артиллерийская батарея! Нигде и ни у кого такой больше нет! Уникальный объект! Только этим гаврикам всё по барабану... Вот если бы им тут кучка девок канкан сплясала – оживились бы ненадолго».

Но, как ни странно, последний аргумент гостей удовлетворил. Они, что-то посчитав в уме, с уважением глянули на командира батареи – оценили! И дальнейшая экскурсия по подземельям протекала уже в привычном русле, без каверзных вопросов и ехидных подколов. Сфотографировавшись около башен, пожав на прощание руку капитану, высокие гости спешно забрались в кондиционированное нутро своих «мерседесов» и благополучно отбыли восвояси.

Проводив их взглядом, Никитин сплюнул на песок и вернулся к своему кабинету. Кабинет, если таким словом можно называть единственную крохотную комнату в маленькой пристройке около входа на батарею, несмотря на свои размеры, был уютным и аккуратным.

Повесив фуражку на крючок, он сел за стол и раскрыл ноутбук. Сегодняшний визит удался, так что есть возможность напомнить командованию о своём существовании. Доклад всё равно необходимо подавать, как-никак за гостей просило управление по работе с личным составом, а, стало быть, отчет требовался подробный.

Трудно сказать, сколько человек теперь поставят галочку в очередном отчете, но ведь и батарея может с этого поиметь

кое-какие блага! Два электродвигателя требовали срочной замены, той же краски, как всегда, не хватало... да и много ещё чего требовалось в столь обширном хозяйстве. Хотя и не любил капитан такие визиты, но польза от них порою была немалой! Обычным путем что-то вытрясти из прижимистых тыловигов, как правило, не удавалось, но когда в дело включалось управление по работе с личным составом или (что намного лучше) кадровики... у королей складских запасов внезапно прорезалась память (не сказать, что совесть) и они начинали вычислять сроки присвоения очередного звания. Вздыхнув, они подписывали накладные, и обрадованный прапорщик Сокольников тащил в свои закрома очередную добычу. «Закрома»... если бы!

Помнил этот склад когда-то лучшие времена, а уж теперь... туда постеснялась бы зайти и церковная мышь!

А ведь знавала когда-то батарея и лучшие времена!

Всей страной строили и восстанавливали после войны. За честь считалось попасть сюда служить! Боевой счёт выглядел очень солидно, вызывая невольное уважение.

А ныне?

Полтора десятка бойцов – вот и весь гарнизон! Раньше-то тут без малого батальон стоял! Ну, с частями пехотного прикрытия, разумеется...

А сейчас – чуть менее двух десятков человек, это если вместе с офицерами считать. И будь любезен обеспечить охрану объекта, текущий и планово-предупредительный ремонт, а также поддерживать батарею в условно-боевом состоянии.

Условно – это потому, что весь некогда солидный боезапас был давно вывезен отсюда на склады. В объёмистых артпогребах остались лишь учебные муляжи полузарядов и учебные же болванки. И на проводившихся время от времени тренировках солдаты кидали на лотки бесполезные муляжи.

Гудел подъёмник, подавая вверх учебные заряды. Шипел досылатель, загружая в казённую часть пушки болванки и картузы с условным порохом.

«Выстрел!»

И вхолостую шелкает ударник запальной трубки. Сами же трубки, так сказать, во избежание, давно уже убраны в личный оружейный шкаф капитана. Мало ли... а вдруг бабахнет и

учебный полужаряд? Да там только одного пороха несколько десятков килограмм!

Последний раз боевым зарядом пушки (точнее, одна из них) стреляла в незапамятные времена. И то во время кино съемки. Пробивной режиссер, имевший на самом верху мощных покровителей, организовал тогда это мероприятие, сумев убедить самое высокое руководство в его необходимости... и в близлежащих поселках пришлось повсеместно вставлять стекла. За счет министерства обороны, разумеется. Представляя себе масштаб возможных в настоящее время финансовых потерь, финуправление флота в ужасе трижды крестилось. И поэтому ни грамма пороха, ни одного снаряда – вообще ничего на батарее не имелось уже лет пятнадцать. И даже к оставшимся зениткам не было не то, что боезапаса – замки снимали перестраховщики! Хоть на склады не вывезли – и то хлеб...

Лампочек нет!

Обычные лампочки на 127 вольт давным-давно испарились из продажи, став дефицитом. И только у прижимистых складских гномов удавалось (да и то по большому благу) выцыганить десяток-другой. Где они сами их брали – так и оставалось их вечной тайной. Но брали где-то. Как и не производящиеся в настоящее время электродвигатели и топливные насосы для старой дизельной электростанции. А что поделать, если оные движки сняты с производства ещё сорок лет назад? И дизели такой марки сейчас можно увидеть лишь в музее? Имелась у капитана грешная мысль тихо такой вот экспонат спереть, подсунув вместо него какую-нибудь относительно современную рухлядь. Экскурсантам всё едино по барабану, они такой подмены и не заметят вовсе. А тут – источник запчастей!

Никитин даже и музей такой присмотрел – краеведческий. Неведомо какими путями туда занесло подобный дизель.

Здание даже постоянной охраны не имело! Да что там охраны – сигнализации и той не было. Одинокая красная лампочка над крыльцом – и все дела.

И только совесть офицера, не желавшего превращаться в обычного воришку, удерживала его от подобного деяния. Хотя Сокольников и делал некие намеки на свои знакомства с

определённой частью местного населения... не слишком законопослушного, но весьма падкого на халявную выпивку...

Ибо спирт на батарее водился – и в приличных количествах! Прапорщик костыми лег, но директиву тысяча бородатого года «О проведении еженедельных регламентных работ на дальномерном оборудовании» заставил тыловиков вызвать наизусть! А по данному документу два восьмиметровых дальномёра (находившихся ныне в полузаброшенном командном пункте) требовали для этой цели не менее литра чистейшего спирта еженедельно! А ведь на объекте присутствовала и иная оптика...

Плюнув, тыловики предпочли откупиться малой кровью, всё равно ведь **весь** спирт они единолично выпить не смогли бы и при самом благоприятном стечении обстоятельств. «Да подавитесь вы своим ведром!» – примерно так можно было истолковать их резолюцию на очередном ...дцатом по счёту рапорте капитана.

И эта вечная валюта сильно выручала.

Точились токарями на морзаводе нужные части, перематывались сгоревшие электромоторы и трансформаторы, откуда-то появлялись водопроводные трубы и столбы ограждения.

Хитер русский человек!

Особенно когда его ставят в безвыходное положение. Ну, это оно для какого-нибудь «цивилизованного европейца» безвыходное, а уж для нашего-то прапорщика... так, на один зуб!

– Петрович! – в дверях нарисовался силуэт Сокольников.
– Ты там как? Спровадил визитеров?

– Свалили... – отмахнулся капитан. – У меня и без них забот хватает!

– А я тебе новые притащил! – хохотнул неунывающий прапор.

– Вот, вылезут тебе твои шуточки когда-нибудь! – пригрозил командир батареи. – Опять людей куда-то выделять надобно? Так у меня, к сожалению, не стройбат и не учебка – лишних солдат нет!

– Да, нет... – не принял шутки гость. – Телефонограмма – всем командирам батарей прибыть на совещание в Особый отдел.

– Господи, а уж им-то от нас чего потребовалось? – искренне изумился Никитин. – Где мы – и где те особысты?! Что уж у нас-то здесь секретного нашлось? Сам знаешь, когда что-то здесь выяснить надобно – так проще в интернете посмотреть, быстрее будет однозначно! Ну, ракетчики – это ещё понимаю, но я-то там за каким рожном понадобился?

– А я знаю? – пожал плечами Сокольников. – Сказано – прибыть к шестнадцати ноль-ноль!

– Бред какой-то! – покачал головою капитан. – Ладно... с нас не убудет. Заодно, если вся эта бодяга ненадолго, авось и зампотыла отловлю... есть у меня к нему вопросы!

Но с надеждою «отловить» подполковника пришлось распрощаться почти сразу. Судя по тому, что совещание проводилось не просто в кабинете, а в классе оперативного управления, помещении, которое было неплохо защищено от всех видов прослушки, на быстрое его окончание рассчитывать не приходилось. При входе всем предложили сдать дежурному офицеру мобильные телефоны и прочую электронику. Таких мер предосторожности капитан не помнил уже давно.

Совещание проводил заместитель главного «молчи-молчи» подполковник Ларионов. И прислушиваясь к его уже порядком охрипшему и уставшему голосу, Никитин сделал вывод о том, что они сегодня уже не первые посетители данного помещения. А были здесь почти все командиры береговых батарей, как ракетных – так и подвижных артиллерийских. Видел он эти жутковатые самоходки шестидюймового калибра – впечатлило!

– Буду краток, товарищи офицеры, – обвёл он всех собравшихся внимательным взглядом. – В Средиземном море потоплен американский ракетный крейсер «Геттисберг».

Фигасе...

Капитан помнил фотографии этого сундукообразного корабля. Ни разу, между прочим, не прогулочная яхта!

– Потоплен? – переспросил кто-то из ракетчиков. – Не авария, не пожар?

– Нет, – мотнул головой особист. – Если, конечно, радиogramма «Обстрелян, веду бой» не является признаком нападения... можно, конечно, считать это и аварией.

В классе наступила тишина.

Утопить современный ракетный крейсер?

И сама по себе задачка непростая, так ведь и последствия будут – к бабке не ходи! Ясен пень, что Штаты этого просто так не оставят. Ответка будет скорой и весьма суровой.

Но у кого же это крыша съехала до такой степени?

– Мы не знаем, – предвосхищая общий вопрос, ответил Ларионов. – Никаких заявлений никто пока не делал, а американцы хранят молчание. Обстоятельства боя толком неизвестны. Знаем только одно – крейсер пошёл на дно за семь минут.

Семь минут?

Современный ракетный крейсер?

Да, ну... сказки...

Впрочем, кто-кто, а подполковник на сказочника походил менее всего.

– В свете этих событий, товарищи, командование приняло меры к максимально возможному усилению бдительности. Мы не можем исключать никаких провокаций! Сами понимаете, не дети, небось – любой выстрел с берега по чужому кораблю...

Есть пресловутый «казус белли», то есть повод к войне.

Дураков тут не имелось, и лишние вопросы никто не задавал.

– Поэтому, товарищи офицеры, прошу вас прямо здесь и сейчас изложить свои соображения по усилению охраны ваших батарей. Если есть потребность в дополнительных силах и средствах – они будут вам выделены сегодня же. Любое проникновение посторонних на объекты – под любым видом и предлогом – запрещается категорически! Только по прямому приказу командования в каждом конкретном случае! Указанные меры безопасности введены по всем объектам армии и флота впредь до особого распоряжения! А сейчас офицеры особого отдела готовы выслушать ваши соображения.

В дверях появилась группа особистов.

Никитину достался молодой старший лейтенант.

– Кононенко Петр Вадимович – закреплён за вашим районом, товарищ капитан, – протянул руку в приветствии особист.

– За нашим? Ну, тогда, кроме узла связи, у вас ничего больше и не будет.

– Я тут человек новый, – смущенно улыбнулся собеседник. – Только вчера прибыл, даже дела принять не успел – и вот... А вы разве с узла связи, товарищ капитан? Связистов же не вызывали ещё...

– Нет, я с башенной батареи, видели, небось, фото у входа? Так это мои пушки и есть...

– Вот как? Серьезное, должно быть, сооружение...

– В иные времена там целый батальон стоял, – усмехнулся Никитин.

– А сейчас?

– Восемнадцать человек, включая офицеров.

– Так всё автоматизировано? – удивился Кононенко.

– Угу... – печально улыбнулся капитан. – Аппаратура ещё с 70-х годов стоит! Как новенькая!

Старший лейтенант озадаченно повертел в руках авторучку.

– Э-м-м... ну... У вас ведь есть какие-то потребности?

– Проще сказать – чего у меня нет!

– Но ведь вы слышали приказ! Один выстрел...

– И я до конца жизни буду работать стекольщиком – вставлять стекла по всей округе, – невесело пошутил Никитин. – Да не волнуйтесь вы так! На батарее из всего стреляющего только табельное оружие солдат и офицеров. Снаряды давно сданы на склады, зенитные орудия приведены в нерабочее состояние – сняты замки... Не из чего стрелять!

– А охрана?

– Сами и караулим – один часовой днем и один ночью. Все ведь под землей, только входы и охраняем. Ну и в казарме дневальный сидит, как и положено. Со штыком – согласно устава.

– Как так? – удивился особист. – У вас же там три пушки охренительного калибра!

– Шесть. Это на фото одна башня, а вообще-то их две. И калибр, да, немаленький – 305-мм!

– Обождите, товарищ капитан! – приподнялся с места собеседник. – Я генералу доложу!

– Да хоть маршалу, – пожал плечами командир батареи. – Если тут собрать только те рапорта, что я за последний год писал, – стены можно будет оклеить в два слоя! Докладывайте, конечно, у вас служба такая...

Особист куда-то унесся, а Никитин вышел во двор и присел на лавочку.

Жарко...

Однако же, кто это отыскался в Средиземноморье такой безбашенный?

Переть буром на не самый слабый корабль крайне обидчивой страны? Да ещё и в такое время?

Это ж надо совсем головы не иметь!

Американцы и так крайне болезненно воспринимали в последнее время любой щелчок по носу, а уж во всём, что касалось их флота, – так и вовсе! За меньший фокус развязали войну со Вьетнамом! Правда, там они и сами не слишком красиво в этом инциденте выглядели... но официальный-то повод был преподнесён именно таким образом!

– Товарищ капитан! – на крыльце показался давешний особист. – Вот вы где! А я уж вас ищу, ищу... пойдёте скорее, вас генерал видеть хочет!

Генерал-особист? Да что тут такое происходит, наконец?!

– Генерал-лейтенант Коробов вас ждёт! – встал с места худошавый лейтенант. – Товарищи, вам придется немного обождать!

Сидевшие вдоль стен офицеры проводили Никитина удивлёнными взглядами. Что такое вдруг стряслось, если приехавший из самой Москвы генерал вдруг срочно затребовал к себе именно **этого** капитана?

Обычный кабинет, Т-образный стол для совещаний, во главе которого сейчас сидел хмурый дядька с погонами генерал-лейтенанта. Никитину никогда раньше не приходилось